

Если бы кто-то искал рай на земле, он нашел бы его здесь, в Киото.

Наруто обычно не обращал внимания на то, как выглядит город, или на пейзажи, но даже он был поражен тем, насколько красив Киото.

Но даже не это было самой замечательной чертой Киото. Нет, эта честь принадлежала сверхъестественным существам, живущим в мире с людьми. Наруто почувствовал гендзюцу, которое скрывало черты юкай от людских глаз, что было вполне понятно, но тот факт, что ёкаи не презирали людей и жили среди них, вызывал у блондина уважение.

'Мне здесь понравится, а что ты думаешь обо всем этом Курама?'

Единственное, что меня интересует, - это посмотреть, есть ли здесь девушки-лисы... ну, и утвердить свое господство над этим миром, если ты будешь сражаться с каким-нибудь массивным монстром или зверем, я хочу, чтобы ты позволил мне сразиться.

'No problem.' Наруто обошел вокруг, весело помахав рукой испуганным сверхъестественным существам, которые настороженно смотрели на него.

Шиноби не обращал внимания на растущее число преследующих его юкаев, предпочитая весело насвистывать и идти своей дорогой.

Внезапная мысль посетила Наруто, и блондин бросился бежать, внутренне смеясь над шоком и яростью, которые он ощущал в более чем двух десятках юкай, вынужденных гнаться за ним.

Существа, преследовавшие его, были не так уж плохи, но шиноби был мастером скрытности, даже в юном возрасте. Не зря же блондин смог незамеченным обрисовать памятник хокаге среди бела дня, как и то, как ему удалось вырваться из лап нескольких отрядов Анбу.

В том возрасте его скрытность была непревзойденной, и с тех пор она только улучшилась.

На то, чтобы полностью потерять их из виду, у Наруто ушло меньше минуты, и он почувствовал себя отчасти виноватым за все те негативные чувства, которые юкай таили в себе. 'Ну, благодаря мне у них теперь есть желание совершенствоваться'.

Почувствовав себя в совершенно озорном настроении, джинчурики Девятихвостого выплеснул свою чакру, чтобы весь Киото почувствовал, и стремительно побежал прочь, держась на достаточном расстоянии, чтобы спрятаться и увидеть последствия своих действий.

Он не разочаровался: через несколько мгновений вокруг него появились сотни воинов-юкай, но никто из них не привлек внимания Наруто, так как его взгляд был сосредоточен на одной из самых красивых женщин, которых он когда-либо видел за всю свою жизнь.

Вполне вероятно, что она была номером один в этом списке. Он благоговейно размышлял.

Длинный водопад объемных светлых волос на тон светлее его самого был завязан в элегантный хвост, который каскадом ниспадал до ее великолепно вылепленных икр. Подняв глаза вверх, он заметил, что ее ноги, казалось, тянутся на многие мили, но, к сожалению, не смог определить, насколько толстыми были ее бедра, поскольку их закрывал наряд святой девы.

Зато он с легкостью разглядел девять желтых лисьих хвостов, которые покачивались и танцевали в воздухе за ее спиной - любопытное зрелище, которое привлекло внимание блондина к ее безумно широким бедрам, суженным в изящную талию, которая затем

переходила в нелепо огромную грудь, самую большую из всех, что он видел за свои семнадцать лет жизни.

И это при том, что в списке не было Цунаде!

Шиноби продолжал любоваться массивными формами женской груди, кожей и текстурой, изяществом и размером... Наруто с трудом мог припомнить, чтобы видел такую красивую грудь.

Джинчурики быстро зажал нос, когда из него начала хлестать кровь, а молочные кувшины блондинки неровно покачивались - женщина яростно топала ногой по земле и кричала на одного из охранников, находившихся рядом с ней.

Впрочем, ему было все равно, о чем она говорит, он и так знал, что речь идет о нем.

Чтобы избежать дальнейшей потери крови, Наруто пришлось отвести взгляд от ее сисек, и он задохнулся, когда его глаза остановились на потрясающих чертах лица женщины.

Ее губы, мягкие и соблазнительно пухлые, были розового цвета, обрамленные нежными скулами, а прямо над ними располагался милый носик-пуговка, который слегка подергивался. Гладкая кожа была бледной, и это подчеркивало сияние золотистых глаз, скрытых под короткими круглыми бровями.

Официально можно сказать, что предводительница юкай была великолепна.

Ее облик был достоин поклонения. Нет, она была создана для поклонения.

Чем дольше Наруто смотрел на богиню-женщину, тем больше он чувствовал себя семилетним ребенком, который собирается пригласить свою первую влюбленность поиграть.

'Ладно, хватит! Ты - Наруто, мать твою, Узумаки! Не ты влюбляешься в женщину, а она в тебя. Соберись с мыслями и стань тем крутым, кем ты являешься'.

"Рад, что ты наконец-то перестал позориться, а то выглядел недостойно моего джинчурики, когда пускал слюни". Курама невесело посмотрел на свой контейнер, втайне забавляясь его мыслями и реакцией на девятихвостую лисицу.

<http://tl.rulate.ru/book/105912/3822069>